

Глава 742.

Мин Цзун так нервничал в первый раз, что переживал, что на этот раз проиграет Чень Синь.

Несмотря на то, что он уже согласился с тем, что чувствовал, что Чен Синь отклонился от своей алхимической техники, он не хотел проиграть этот конкурс по алхимии именно так.

"У тебя так мало уверенности в себе?"

Чен Синь прямо открыл камин.

Рафинирование таблеток уже завершено, и окончательный результат не может быть изменен.

Тот факт, что Мин Цзун не открыл печь первым, уже может показать, что Мин Цзун не был абсолютно уверен и в этом конкурсе.

Чен Синь мог позволить себе проиграть, но Мин Цзун не мог позволить себе проиграть.

После открытия камина, коричневая таблетка, спокойно лежащая в камине, Мин Цзун уже судил о качестве таблетки по этому внешнему виду.

"Я проиграл!"

Мин Цзун не открывал свой камин.

То, что Чен Синь рафинировал, не было восьмиклассной гранулой.

Однако, увидев восьмиклассные таблетки, уже не имело значения, насколько хорошо он их рафинировал, он проигрывал этот конкурс.

"Надеюсь, вы рассмотрите мое предложение!"

Чен Синь выпустил вздох облегчения.

Ему было все равно, что он точно выиграет конкурс с Мин Цзуном.

В основном он хотел, чтобы Мин Цзун понял, что с техникой алхимии все еще есть небольшие проблемы.

Цель была достигнута, как решить эту единственную проблему было дело Мин Цзуна, опираясь на такую мощную силу, как Дворец таблеток, Мин Цзун найдет способ.

"На этот раз я проигрываю, я также нашел проблему выше твоей алхимической техники!"

Мин Цзун вернулся в нормальное состояние.

Удар был всего лишь мгновение.

Во время турнира у него было много проблем, и его неправильная оценка в начале была коренной причиной его поражения.

Если бы он не стоял лицом к лицу с соперником, то в конце концов потерпел бы неудачу и проиграл.

На этот раз он проиграл бы по нескольким причинам, и только потому, что он проиграл один

раз, это не означало, что он проиграет второй раз.

Проигрыш был просто проигрышем, и он еще не боялся признавать это.

Скорее, на конкурсе, он показал ему, что у Чэнь Синь, с точки зрения алхимии, есть некоторые проблемы.

"Если ты говоришь, что я не похож на алхимика, то не надо говорить, что я вообще не был алхимиком!"

Чен Синь напрямую заблокировал слова Мин Цзуна.

С точки зрения рафинирования таблеток, он был больше обусловлен интересом.

Алхимия, которую он культивировал для того, чтобы иметь возможность совершенствовать восьмиклассные таблетки, состояла лишь в том, что нужные ему таблетки уже были в его распоряжении, что делало алхимию еще более незначительной.

Он действительно не очень похож на алхимика, когда дело доходило до рафинирования таблеток.

"Алхимия, строй, кукольный театр, кроме этих, что еще ты знаешь?"

Мин Цзун был немного подавлен.

То, что Чэнь Синь уже показал, что еще он может сделать, также стало его любопытством.

Ирония в том, что Чэнь Синь, из-за его интереса, культивировали алхимию технику, которая была гораздо более искусным, чем он, ученик Pill Palace, который специализировался на алхимии, считалось не мало иронии.

"Немного чего-то, не очень умелого!"

Чен Син не скрывал этого.

Он узнал довольно много вещей, и не многие из них были по-настоящему умелыми.

Этот эталон мастерства был эталоном, осуждаемым Императором Бесподобным.

Учиться немного всему, то есть позволить ему подвергаться большему количеству вещей, возможно, с возможностью обхода.

То, чему его научил Бесподобный Великий Император, он, по сути, просто выучил голый минимум.

Чэнь Синь все еще был самоанализом, он хвастался перед Мин Цзуном, тогда бесподобный император в море знаний определенно посмеялся бы над ним до смерти.

"Брат Чен, как зовут твоего хозяина?"

Больше всего Мин Цзун интересовался хозяином Чен Синь.

Было определенно не так много людей, которые могли бы научить ученика, как Чэнь Синь, в его восприятии.

С квалификацией Чэнь Синь, он не думал, что Чэнь Синь обладает способностью самоучки, чтобы иметь хорошего мастера, что было дано.

"Ты не можешь произносить имя своего хозяина, пока не родишься!"

Чэнь Синь вроде как отказался рассказать об этой проблеме.

Его личность как ученика Бесподобного Императора пока нельзя было сказать, и Мин Цзун не поверил бы в это, даже если бы он сказал это.

С видением бесподобного великого императора, избранными учениками были те гении, которые сделали жизнь невозможной и поднялись по лестнице, Чэнь Синь был несколько могущественен, но не настолько, что Мин Цзун чувствовал себя неспособным превзойти его.

Принятие учеников Бесподобным Великим Императором также стало важным событием в Центральном Великом Море.

Я не знаю, сколько лет прошло с тех пор, как не было новостей о том, что Император Бесподобный принял ученика, но для Чэнь Синь это только добавит шутки.

"Брат Чен, как насчет того, чтобы заключить сделку?"

Мин Цзун также знал некоторые табу.

Так как Чэнь Синь ничего не говорил, он не спрашивал.

Теперь, когда репутация Чен Синь была неясной, он может не молчать в будущем, и в то время, кто-то определенно будет расследовать личность Чен Синь.

Став свидетелем способностей Чен Синь, он был более чем готов заключить сделку с Чен Синь.

У Чэнь Синь еще было чему поучиться у него в определенных аспектах, и заключение сделки также принесло бы ему пользу.

"Что за сделка?"

Чен Синь был любопытен.

Какая сделка, после того, как он показал, алхимическая техника, Минг Сект будет искать его, чтобы заключить сделку.

В его руках не должно быть много вещей, которые могли бы заставить Мин Цзуна заключить сделку, и как ученик Дворца таблеток, то, чем обладал Мин Цзун, было невообразимо.

"Это просто, научи меня своей технике алхимии, и я также дам тебе технику алхимии, которая принадлежит Дворцу таблеток!"

Мин Цзун хотел обменяться методами алхимии.

Техника алхимии, которую Чен Синь использовал для усовершенствования таблеток без использования физической печи, была намного умнее, чем та, которую он видел во Дворце таблеток.

Как алхимик, он был любопытен новой техникой алхимии, некоторые из самых умных, и это

всегда было правильно, чтобы получить больше воздействия на них.

Он чувствовал, что с техникой алхимии Дворца таблеток нет никаких сложностей в торговле с Чэнь Синь.

"Меня не интересует техника алхимии Дворца таблеток!"

Чен Син покачал головой.

Это состояние его не тронуло.

Это правда, что ему не было любопытно о технике алхимии Дворца таблеток, алхимии техника, которую он практиковал был один, что его хозяин, были специально изменены для него.

Своего рода индивидуальная алхимическая техника, которая была намного лучше, чем техника алхимии во Дворце таблеток.

Дело не в том, что в Дворце таблеток рядом с Чен Синь не существовало техники алхимии, а в том, что Чен Синь изначально не очень интересовался алхимией.

"Другими словами, я могу придумать что-нибудь, что тебя заинтересует, и эта твоя алхимия - то, чему меня можно научить?"

Мин Цзун проверил воды.

Чэнь Синь не принял технику алхимии, то он бы вытащил, что-то, что бы заинтересовало Чэнь Синь.

Эта алхимия не была очень важна для Чэнь Синь, тогда он также мог использовать метод кулака и сделать обмен.

"Не так много вещей, которые могут меня заинтересовать!"

Чен Синь также хотел увидеть Мин Цзуна и то, что он может придумать.

Алхимия была его интересом, для алхимии, он не придавал ей особого значения.

Скорее, Чэнь Синь интересовался тем, что ему было полезно, а тем более, было трудно обменять на то, что было необходимо, что стоило денег.

Тот факт, что Чэнь Синь согласился на это, был проблемой для Мин Цзуна.

По сравнению с техникой алхимии, он проиграл Чен Синь.

Таблетки, которые он мог усовершенствовать, Чен Синь также мог усовершенствовать их, и его не интересовало искусство алхимии, о котором говорил Чен Синь.

Принимать таблетки в обмен, это было еще более невозможно, он, скорее всего, была таблетка, или что-то, связанное с алхимией.

"Точно, это то, что тебе должно понравиться!"

Мин Цзун вытащил коробку, обтянутую ремнями безопасности.

<http://tl.rulate.ru/book/39696/930700>